

ДЕТЕКТИВ-НОСТАЛЬГИЯ

ГЕННАДИЙ СОРОКИН

Приговор
на брудершафт

МОСКВА
2022

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С65

Художник — *Алексей Дурасов*

Сорокин, Геннадий Геннадьевич.
С65 Приговор на брудершафт / Геннадий Сорокин. —
Москва : Эксмо, 2022. — 320 с.

ISBN 978-5-04-169026-7

1987 год. В руки слушателя Высшей школы МВД Виктора Воронова попало старое уголовное дело. Приговор по нему давно вынесен, преступник отбывает заслуженное наказание. Но заслуженное ли?.. Внимательно изучив обстоятельства происшествия, Виктор приходит к выводу, что обвинение по делу было мастерски сфальсифицировано. Получается, что преступник на самом деле жертва продуманногоговора. Но чьего? Воронов решает провести самостоятельное расследование. Он находит основных участников тех событий и выясняет истинный мотив преступления, который поражает будущего опера своим коварством...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-169026-7

© Сорокин Г.Г., 2022
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2022

— Воронов, что вы улыбаетесь, как Ален Делон?

Урок начался с обычных придинок. Когда англичанка была не в духе, мишенью для острот она выбирала Воронова. Иногда их диалоги проходили на английском языке, иногда — на русском. В подгруппе Воронова никто из слушателей не обладал даже зачаточными знаниями английского языка, так что обращение к Виктору на русском должно было подчеркнуть степень недовольства англичанки.

— Прошу прощения, замечтался.

— Мечтать надо в другом месте. И улыбаться, как мартовский кот, во время занятий не стоит.

Все, кто сидел у окна, посмотрели на улицу. На крыше административного корпуса еще лежал снег, но по краям уже стали свисать набухающие влагой сосульки. Конец марта! Третья пара, за окном — благодать!

«Черт возьми, знать бы, кто этот Ален Делон и как он улыбается! — с раздражением подумал Воронов. — Никогда в жизни его не видел. Слышал,

что он не пьет одеколон, ну и что с того? Я тоже одеколон не пью, но не кричу об этом на каждом углу. Впрочем, зря я на хорошего мужика наговариваю. Ален Делон своего мнения о вкусе одеколona не высказывал. Это группа «Наутилус-Помпилиус» про его отношение к одеколону поет. Вот бы он удивился, когда узнал содержание песенки про себя».

Англичанка подошла к доске, брезгливо, двумя пальцами, потрогала тряпку. В начале учебного года она предупредила слушателей, что у нее аллергия на сухой мел и тряпка всегда должна быть влажной.

— Who is the duty cadet?¹ — недовольным тоном спросила она.

В подгруппе специально для англичанки дежурного не назначали. Обычно поднимал руку слушатель, которому вместо скучного урока хотелось прогуляться на третий этаж и там, в туалете, намочить тряпку. В этот раз дежурным решил вызваться Юра Величко, женатый двадцатипятилетний парень с широкими скулами и оттопыренными ушами. Англичанка считала его самым бездарным учеником в группе. К концу первого семестра Юра так и не запомнил английский алфавит.

— Ворон, — зашипел Величко, обернувшись к Виктору, — скажи, как это будет?

— I am fool².

Величко поднял руку. Англичанка удивилась и стала похожа на хозяйку попугая, который после

---

¹ Кто дежурный слушатель? (англ.)

² Я дурак.

ПРИГОВОР НА БРУДЕРШАФТ

многолетнего молчания внезапно заговорил человеческим языком.

— Слушаю вас, Величко.

Юра встал, одернул китель и радостно отрапортовал:

— Ай эм фул!

Англичанка осталась невозмутимой. На ее бледном красивом лице не дрогнул ни один мускул. Глядя куда-то в конец класса, она холодно произнесла:

— Воронов, go out!¹

Виктор встал, взял доставшийся ему по наследству от старшекурсников дерматиновый дипломат и пошел к двери. На выходе остановился.

— Видит бог, я не хотел! — прижимая руку к груди, сказал он.

— Еще слово, и мы встретимся у начальника кафедры, — пригрозила англичанка.

Воронов не стал спорить и вышел. Никто в группе не понял, что произошло. Большинство слушателей решили, что причина изгнания кроется в улыбке мартовского кота, а наивный Величко подумал, что это он исказил подсказку, вызвал гнев англичанки, и она выгнала Воронова ни за что.

Воронов не стал спешить в общежитие. Он зашел в курительную комнату, располагавшуюся через фойе от их класса. До Нового года это помещение было мужским туалетом. В январе 1987 года руковод-

---

¹ Выйдите.

ство Дальневосточной высшей школы МВД СССР сменилось, начальником стал полковник Толмачев, бывший завкафедрой Академии управления МВД СССР. Проинспектировав учебный корпус, Толмачев распорядился туалет на четвертом этаже ликвидировать, вместо него сделать комнату для курения. Сборная бригада слушателей снесла в туалете перегородки, демонтировала сантехническое оборудование и трубы. Дыры в полу залили бетоном, посреди пустого помещения установили две раковины для окурков. Народу в курилке за день бывало так много, что к концу учебного дня раковины наполнялись до краев. После каждой перемены в бывшем туалете стоял густой дым, который не выветривался через вентиляционные решетки и просачивался в коридор.

Виктор закурил, посмотрел на административный корпус, на гирлянду сосулек, нарастающих вдоль крыши, на пошатывающуюся на ветру антенну радиосвязи.

«Она определенно что-то знает про Дело, — уже в который раз подумал он. — Все началось месяц назад, когда англичанка стала свидетелем нашего спора о мотивах морячка. С тех пор она опасается меня. Старается не подавать виду, но ведет себя уже не так надменно, как в начале года. Она или сама участвовала в этом деле, или была как-то замешана в нем».

«Делом» Воронов называл архивное уголовное дело по обвинению бывшего моряка дальнего пла-

ПРИГОВОР НА БРУДЕРШАФТ

вания Долматова в изнасиловании несовершеннолетней Елены Дерябиной.

«Сегодня я, конечно же, сглупил, покуражился над Величко, но он сам виноват! Чего он лезет? Выслужиться хочет, тройку заработать за семестр? Она ему и так тройку поставит, без беготни с мокрой тряпкой. Она ведь прекрасно понимает, что Юра не для того в школу поступил, чтобы английский язык изучать. С кем он на английском говорить будет? С иностранными туристами? Откуда они в его родном Омске возьмутся? В туристическую поездку приедут, заводским смогом подышать? Если появятся, Юру к ним близко не подпустят, так что нужен ему этот английский, как собаке пятая нога!»

Стекла в комнате для курения задрожали: над школой пролетел реактивный стратегический бомбардировщик. Эти огромные самолеты проходили техническое обслуживание на 12-м авиационном ремонтном заводе, примыкавшем к Центральному аэродрому. На взлете их курс проходил над школой. Набирающий скорость и высоту бомбардировщик обычно не был виден, но грохот от него стоял такой, что разговаривать было невозможно. Заслышав нарастающий гул самолета, слушатель, отвечающий у доски, прерывался на полуслове и продолжал ответ, только когда самолет улетал. Особого неудобства полеты бомбардировщиков не доставляли, тем более что летали они исключительно в первой половине дня.

«В январе англичанка сказала, что если я еще раз помешаю ей вести урок, то она напишет докладную начальнику кафедры. В феврале она подслушала разговор и больше мне не угрожала, сводила все выходки к шутке. Сегодня я, видать, допек ее. Придется после уроков попросить прощения».

Воронов затушил окурок, спустился на первый этаж. От учебного корпуса до общежития первокурсников было метров восемьдесят — идти минуты две, но эти метры были самыми опасными участками пути. По дороге в общежитие мог встретиться грозный помощник начальника школы по строю полковник Трубачев или офицеры учебного отдела. Их наверняка бы заинтересовал слушатель, прогуливающийся по территории во время учебных занятий. Самым лучшим способом не привлечь к себе внимание было не скрываться ни от кого, идти неспешно, с задумчивым видом.

Выйдя на улицу, Воронов ничего подозрительного не заметил и пошел вперед. На открытом пространстве перед КПП его никто не окликнул, эту часть пути он прошел незамеченным. Сложности могли начаться в общежитии, но Виктор был уверен, что проскочит. Осторожно открыв дверь, Воронов посмотрел на дневального на тумбочке. Парень из параллельной группы стоял как истукан, словно он был не отслужившим в армии мужчиной, а солдатом-первогодкой. Виктор кивнул: «Где?» Дневальный не отреагировал. Не успел Воронов шагнуть вверх по лестнице, как появился замполит курса.

ПРИГОВОР НА БРУДЕРШАФТ

— О, а ты чего это прогуливаешься среди бела дня? — спросил Виктор Васильевич.

Отпираться было бесполезно.

— С урока выгнали, — честно признался Воронов.

— Пошли в канцелярию, — велел замполит.

Виктор прожег дневального негодующим взглядом и поплелся вслед за офицером.

2

Начальник курса подполковник милиции Трушин курил за рабочим столом. Курил он очень много, пачки по две-три в день. Увлечшись разговором или размышляя о работе, Трушин незаметно для себя доставал «Астру», прикуривал и уже через некоторое время тянулся за новой сигаретой. Увидев Воронова, начальник курса «удивился»:

— Что-то случилось? Наверное, ты посреди урока заболел и пошел в медпункт, но по пути тебе стало еще хуже, и ты повернул в общежитие?

— С урока выгнали, — повинился Воронов.

Трушин посмотрел на расписание занятий 1-го «Б» курса, нашел 16-ю группу.

— С английского? Рассказывай, что ты на сей раз натворил.

— Я ничего не сделал, это Величко во всем виноват. Он хотел тряпку намочить, а выгнали меня.

— Ты по порядку рассказывай, а я решу, кто из вас что хотел и кого надо наказать.

— Англичанка, то есть Ирина Анатольевна, говорит: «Воронов, что вы улыбаетесь, как Ален Делон?»

— Ты улыбался? — строго спросил начальник курса.

— Наверно, да.

— Как Ален Делон? — еще строже спросил Трушин.

— Геннадий Федорович, я не знаю, кто такой Ален Делон! Я не видел его никогда в жизни.

Замполит и начальник курса переглянулись.

— Ален Делон — известный французский актер, — напомнил замполит. — Фильм «Тегеран-43» видел? «Зорро», «Конкорд»? Ты ни одного фильма с его участием не смотрел? Странно.

— Воронов, давай дальше! — приказал Трушин. — Я сомневаюсь, что она тебя только за улыбку выгнала.

— Потом Ирина Анатольевна захотела намотить тряпку. У нее аллергия на мел. Она спросила, кто дежурный по группе. Величко решил, что если он не готов к уроку, то надо как-то задобрить Ирину Анатольевну. Он спросил у меня, как будет по-английски: «Дежурный — я». Я пошутил, а он не понял и повторил.

— Привыкай докладывать все обстоятельно, а не перепрыгивая с места на место, — назидательно сказал Трушин. — Ирина Анатольевна по-английски спросила, кто дежурный?

Воронов согласно кивнул.

ПРИГОВОР НА БРУДЕРШАФТ

— Понятно. Что же ты подсказал Величко?

— Ай эм фул!

— Переведи.

— Я дурак!

Трушин печально вздохнул.

— Она будет жаловаться? Нет? Это ты так думаешь, что нет, а я уже однажды за твои выходки оправдывался. Что ты в прошлый раз перепутал?

Воронов скривился, словно случайно разжевал перец горошком.

— Под Новый год я написал на классной доске поздравление «Happy new year, darling teacher!». Она вошла, глянула на доску и говорит: «Воронов, я вам не крошка! Выйдите вон и не мешайте проводить занятия». После урока я подошел и спросил, что не так в моем поздравлении. Если перевести на русский, то я написал: «С новым годом, дорогой учитель!» Ирина Анатольевна сказала, что если я не знаю точный перевод, то писать всякую чушь на доске не стоит. Оказывается, вместо того чтобы написать dear — дорогой, я написал darling, что тоже значит дорогой, но с подтекстом, что у нас с ней близкие отношения.

— Ты где такое слово вычитал? — спросил замполит.

— В книжке, — вздохнул Воронов. — Там муж жене говорит: «Не поехать ли нам в отпуск, darling?» Ниже перевод — «дорогая». Почему в текст автор, португалец, вставил английское слово, я не знаю.

— Так то он жене говорит, а ты на доске преподавателю такое поздравление написал! — восклик-

нул замполит. — Правильно сделала Ирина Анатольевна, что выгнала тебя.

— Вот что, Воронов, — обратился к Виктору начальник курса. — Хочу тебе сказать: ты не находишь, что у тебя с Ириной Анатольевной странные отношения? Вы ведете себя не как преподаватель и ученик, а как мужчина и женщина, которые флиртуют, кокетничают, а что хотят друг от друга — не знают. Она ни на кого больше не жалуется, только на тебя. Ты не пробовал поговорить с ней на эту тему?

— В смысле? — не понял Виктор.

— Остался бы после уроков и сказал: «Ирина Анатольевна! Мне скучно на занятиях, и поэтому я мешаю вам вести уроки. Но у меня такая тяга к изучению английского, что просто в груди жжет. Позанимайтесь со мной в индивидуальном порядке». Она бы пригласила тебя к себе домой, чаем угостила бы, а может, чего покрепче поднесла бы, и вы бы с ней выяснили, какие в слове «дорогая» есть оттенки.

— Она меня старше на сто лет, зачем я к ней в гости пойду?

— Как в классе с ней заигрывать, так ты мастер, а как один на один остаться, так испугался? Ты на Ирину Анатольевну зря не наговаривай. Ей всего тридцать лет. Она — симпатичная молодая женщина, незамужняя, обеспеченная, с квартирой. Я, Виктор, ни на что не намекаю, но ты подумай над моими словами и эти свои дурацкие выходки прекращай. Если она на тебя пожалуется, готовься пойти в наряд на КПП.

ПРИГОВОР НА БРУДЕРШАФТ

— Через час пара закончится, — напомнил замполит. — Иди к ней, попроси прощения.

— Как Алэн Делон больше не улыбайся! — посоветовал напоследок начальник курса.

После ухода Воронова Трушин спросил:

— Сколько она уже работает у нас?

— Почти два года.

— Странно, что она до сих пор себе мужа не нашла. Симпатичная женщина, на нее столько слушателей заглядывается, а она все кого-то выбирает, принца на белом коне ищет.

— Может, она так научной работой увлеклась, что никого вокруг себя не видит?

— Видит! Наукой она могла бы и в гражданском вузе заниматься, а она в Высшую школу МВД пошла, где все ученики уже после армии. Что не парень — то готовый жених. К тому же одевается она...

Под Новый год начальник кафедры иностранных языков Васильев пригласил Трушина побеседовать. Васильеву было около пятидесяти лет. Как и все преподаватели на кафедре иностранных языков, он был гражданским, а не аттестованным сотрудником. Рассказав начальнику курса о плачевном состоянии с иностранными языками у первокурсников набора 1986 года, Васильев перешел к конкретным примерам. Трушин молча выслушал его и сказал:

— Владимир Алексеевич, что вы хотите от парней? Они пришли сюда право изучать, а не иностранные языки. Вы же сами летом проводили собеседование и видели, какой уровень подготовки

у абитуриентов. Что могло измениться за три месяца? Ничего. Возьмем, к примеру, слушателя Расторгуева. В средней школе он изучал французский язык. У нас французский не преподают, и Расторгуев с нуля начал изучать английский. Какие вы от него знания хотите за два занятия в неделю? Если здороваться на английском научится, уже хорошо!

— При собеседовании некоторые абитуриенты проявили неплохие знания английского. Воронову бы я поставил твердую четверку. У него неплохие базовые знания, но Ирина Анатольевна...

Васильев замялся. Истинный интеллигент, он не знал, как перейти к неприятной части разговора. Трушин понял, о чем пойдет речь. Он заложил руки за спину, прошелся по кабинету.

— В прошлом году мы набрали 150 слушателей, — начал Геннадий Федорович. — По различным причинам были отчислены восемь человек, осталось — 142. Часть из них живет в городе, около ста человек — в общежитии. Все они молодые здоровые мужчины в возрасте от 20 до 30 лет. Выйти за территорию школы они могут только в выходные дни, остальное время проводят здесь, в четырех стенах. Нет слов, вечером контроль над слушателями ослабевает, и они могут вырваться в город, но что там делать? Познакомиться с девушкой можно только случайно. Деньгами мои парни не богаты, по ресторанам не ходят. Танцев зимой в горсаду нет, словом, в будний день проще в общежитии проси-

ПРИГОВОР НА БРУДЕРШАФТ

деть, чем искать неизвестно кого и неизвестно где. Создается эффект замкнутого пространства, когда каждая женщина внутри очерченного круга кажется красавицей. У нас в школе работает не так много женщин. Самая молодая и симпатичная из них — Ирина Анатольевна. Естественно, что слушатели будут уделять ей знаки внимания.

Трушин остановился напротив Васильева, посмотрел ему в глаза

— Ирина Анатольевна носит такие обтягивающие юбки, что даже у меня, примерного семьянина, шальные мысли возникают. Представьте, что творится на душе у парней, когда они видят ее у классной доски, когда она им алфавит объясняет! Они ведь не о буквах в этот момент думают, а о чем-то другом, более приятном.

— Воронов... — начал было начальник кафедры, но опять замялся.

Геннадий Федорович продолжил:

— Ирина Анатольевна сама провоцирует его. Зачем она в прошлый раз сказала: «Воронов, половое любопытство бежит впереди вас»? Не представляю, что они обсуждали на уроке, но сказала она именно так. Вы не подумайте, что слушатели бегают ко мне после занятий и докладывают, что происходило на уроках. Об этой фразе я узнал совершенно случайно и никому о ней не говорил.

— Вы хотите, чтобы я сделал Ирине Анатольевне замечание по поводу методики проведения занятий? — посерьезнел Васильев. — Я не буду с ней

об этом говорить. И о внешнем виде замечание ей делать не буду.

— Я бы тоже не стал! — согласился Трушин. — Стоит ее папе бровью повести, как и у меня, и у вас будут большие неприятности. Давайте договоримся так. Я накажу Воронова...

— Нет-нет! — запротестовал Васильев. — Не надо его наказывать. Просто поговорите с ним, чтобы больше не мешал Ирине Анатольевне уроки вести. Пускай на ее занятиях к другим предметам готовится.

Трушин, как старший товарищ, поговорил с Виктором. Два месяца Воронов держался, старался молчать, но потом опять нарвался на неприятности.

... Выйдя от начальника курса, Виктор поднялся к себе в комнату, скинул китель, лег на кровать поверх одеяла. Задумался.

«Англичанка похожа на гусеницу-землемера: такая же гибкая и стройная. У нее вытянутая талия, красивые бедра, стройные ноги... Но идти к ней в гости? Чем это закончится? Как мне потом себя на ее уроках вести? К тому же — Дело! Она определенно что-то знает про него. Схожу после пары, попрошу прощения. Может, все обойдется, а если нет, то придется на КПП куковать».

На въезде в Дальневосточную высшую школу МВД СССР стоял КПП, службу на котором несли милиционеры комендантского взвода. Ворота на КПП открывались дистанционно: дежурный по КПП нажимал кнопку, ворота отъезжали в сторону.

ПРИГОВОР НА БРУДЕРШАФТ

Для наказания нерадивых слушателей был придуман наряд на КПП. Электродвигатель специально отключали, и ворота приходилось двигать вручную. Мало того, наказанному слушателю необходимо было весь день, в любую погоду, стоять на улице, высматривая автомобили, движущиеся на территорию школы. Воронов еще ни разу не попадал на КПП, но внутренне был готов к наказанию.

После третьей пары Виктор вернулся в класс. Одногруппники поспешили выйти из помещения, оставив его с англичанкой один на один.

— Воронов, — первой начала разговор Ирина Анатольевна, — вы знаете, что я веду уроки по своей собственной методике. Я не ставлю слушателям оценки до конца года, не задаю домашних заданий. Сегодня, после вашего ухода, я решила внести изменения в ход занятий. Мне кажется, что вам больше не стоит приходить на мои уроки. В конце семестра сладите зачет, и будем считать, что программу за учебный год вы выполнили. Чтобы ни у кого не возникло вопросов по поводу вашего отсутствия на занятиях, я запишу в план, что вы по индивидуальному графику готовите реферат по английскому языку. Что-нибудь о наркомании сможете?

— Смогу, — заверил Виктор.

— Вот и чудесно! Наркомания сейчас — самая ходовая тема. Все кафедры должны представить научные работы по борьбе с наркоманией. Если у вас будут проблемы с переводом, мы можем обсудить их в более спокойной обстановке, чем во время урока.

У Ирины Анатольевны было узкое лицо, гладкая белая кожа, немного крупноватый прямой нос, тонкие ярко накрашенные губы. Когда она улыбалась, создавалось впечатление, что она улыбается неискренне, а лицемерно, в силу приличия. Смеющейся от души англичанку Воронов никогда не видел.

— Оказывается, с вами очень просто найти общий язык, — сказала Ирина Анатольевна. — Это минус мне как преподавателю. Давно надо было занять вас делом, а не поощрять безделье, ведущее к глупым шуткам.

Англичанка улыбнулась Воронову, но не как слушателю, постороннему человеку, а как интересному молодому мужчине, с которым она достигла тайного взаимовыгодного соглашения.

— До свидания, Воронов. Была рада, что мы обо всем так быстро договорились.

Ирина Анатольевна прижала к груди бумаги и вышла из класса.

3

В комнате Воронова, в ожидании построения на обед, собрались его друзья: Рогов, Вождь и Слон. Все они жадно курили, в небольшом помещении было не продохнуть.

— О-па! — увидев Воронова, воскликнул Вождь. — Все те же и Ворон по кличке Ален Делон. Как прошло randevu с горгоной Медузой? Она простила тебя или приговорила к публичной порке?

ПРИГОВОР НА БРУДЕРШАФТ

— Перевела на индивидуальный график. Теперь я больше не буду ходить на ее занятия.

Парни многозначительно переглянулись.

— Ворон, процесс пошел? — осторожно спросил Слон.

— Конечно, пошел! — заерзал на стуле от нетерпения Вождь. — Ты же видишь, он вернулся задумчивый, прикидывает, что да как. Ворон, ты не теряйся и помни: мы всегда с тобой!

Виктор согнал друзей со своей кровати, снял китель, лег. Вождь продолжил:

— Ворон, послушай, ты — часть коллектива. Вся группа смотрит на тебя. Ты не смотри, что ей тридцать лет. Она женщина в самом соку. С ней будешь как у Христа за пазухой: сыт, пьян, обласкан. Я бы сам закрутил с ней, но она на меня внимания не обращает, а с тобой флиртует, заигрывает. Ворон, ты о нас подумай. Представь, что мы поручили тебе ответственное задание.

Слон засмеялся:

— Ворон, женись на ней! Наплюй, что у вас большая разница в возрасте. Подумай о своем будущем! Ты на ней женишься, ее папа вам трехкомнатную квартиру в центре города выделит. Окончишь школу, он тебя на тепленькое местечко устроит, и будешь жить-кайфовать. Мы будем в райотделах над уголовными делами корпеть, а ты в краевом УВД полковничью должность получишь, будешь умные бумажки составлять да с проверками ездить.

— Заткнись! — перебил его Вождь. — Ворон, женитьба — дело серьезное, мы подбивать тебя на необдуманные поступки не станем. Но ты подумай о нас! В конце семестра будет зачет. Его никто не сдаст, все завалят. Она сегодня показала текст, который надо будет прочитать и перевести. Ворон, это выше человеческих сил. Я никогда не осилю эту абракадабру. Ты — наша надежда, ты все можешь исправить. Займись с ней «индивидуальными» занятиями. Придешь в гости, то-се, задержишься до позднего вечера, глянешь на часы и в отчаянии воскликнешь: «Что я наделал! Ворота в школу уже закрыты. Мне сегодня в общежитие не попасть!» Она тебя пожалеет, оставит переночевать, и дело пойдет. Если у вас начнется любовь, то она никого на зачете не завалит. Она же не будет издеваться над одноклассниками любимого мужчины! Она нам все простит, даже Юре Величко зачет поставит. Она Бича похвалит, если он до середины алфавита дойдет.

— Кстати, о Юре! — вмешался в разговор Рог. — Ты чего сегодня ему подсказал? Он до сих пор не знает: обижаться на тебя или прощения попросить.

Воронов не стал отвечать. В коридоре дневальный скомандовал построение на обед. Парни затушили сигареты и пошли на улицу.

После обеда слушателям отводился час на отдых, потом наступало время самоподготовки. Два часа каждый слушатель обязан был находиться в классной комнате, готовиться к занятиям на следующий

ПРИГОВОР НА БРУДЕРШАФТ

день. Отлучаться разрешалось только в библиотеку, на хозяйственные работы или культурно-массовые мероприятия. В первые месяцы явку на самоподготовку контролировали все кому не лень: руководство курса, офицеры учебного отдела, старшина курса и помощник начальника курса.

Старшина и помощник Трушина были однокурсниками Воронова, но их самоподготовка не касалась. День и ночь они были погружены в административно-хозяйственную деятельность курса. Какая тут учеба, когда надо порядок в комнатах проверить, валенки в каптерке пересчитать, график нарядов составить. Остальные слушатели вынуждены были сидеть в классе, маяться от безделья или яростно спорить по любому поводу.

В первый месяц некоторые слушатели пытались конспектировать произведения Маркса и Ленина, но быстро забросили это занятие. Переписывать мудрые мысли из книжки в тетрадку — занятие утомительное, особенно когда все вокруг тебя начинают спорить о службе в армии, о женщинах, о перестройке и Горбачеве.

К Новому году парни освоились в школе, прониклись ее неписаными законами и стали игнорировать самоподготовку. В отведенное время в класс приходили три-четыре человека и занимались своими делами. Остальные отсутствовали. Если приходил проверяющий из учебного отдела и спрашивал: «Где Иванов?» — ему дружно отвечали: «Пошел в библиотеку». Проверяющего офицера такой ответ

устраивал, но если бы он захотел пойти на принцип, то столкнулся бы со многими трудностями.

Во-первых, библиотек в школе было две. Обе на первом этаже. Бегать по лестницам вверх-вниз, чтобы уличить отсутствующего слушателя, было излишним рвением, за которое начальство спасибо не скажет. К тому же у любого слушателя всегда было заготовлено несколько объяснений, почему он отсутствовал и в классе, и в библиотеке: «Вышел покурить, захотел в туалет, пошел посмотреть расписание занятий на следующий день, закончилась паста в авторучке, вернулся в общежитие за новой авторучкой» и т.д. и т.п. до бесконечности.

Практически одновременно с самоподготовкой рухнула система увольнительных записок. В начале учебного года курсанты, живущие в общежитии, для выхода в город должны были получить у начальника курса или замполита увольнительную записку. Просто так увольнительную не давали. Для выхода за пределы школы должна была быть веская причина: пошел подстричься, получить посылку на почте, отправить поздравительную телеграмму родственникам. Для поддержания дисциплины курсовые офицеры засиживались в канцелярии до позднего вечера, а иногда оставались ночевать в общежитии.

В конце октября Трушин решил, что жизнь в общежитии вошла в колею, и стал уходить с работы в семь вечера. Замполит последовал его примеру: отправил курс на ужин — и домой! После их ухода наступало по-настоящему свободное время. Жела-

ПРИГОВОР НА БРУДЕРШАФТ

ющие вырваться в город переодевались в припрятанную гражданскую одежду, перепрыгивали через забор в укромном месте и шли искать приключения. Оставшиеся в общежитии могли заниматься чем угодно: хоть в карты играть, хоть телевизор смотреть.

В день неожиданного решения англичанки Воронов после обеда выставил всех приятелей из комнаты и до ужина размышлял о жизни. Вечером в общежитии остались он и сосед по комнате Андрей Рогов по прозвищу Рог. До декабря с ними в одной комнате жил Вождь, но он вскоре нашел любовницу с квартирой и перебрался к ней. Как только Вождь перенес свои вещи к возлюбленной, Ворон и Рог разобрали его кровать и сдали на склад. На освободившееся место поставили стол. Вождь был в негодовании от их коварства, но поделаться уже ничего не мог. Второй раз со склада кровать ему бы никто не дал.

Воронов и Рог закрылись в комнате, заварили в трехлитровой банке крепкий чай, обменялись мнениями о событиях прошедшего дня.

— Ты толком расскажи, почему англичанка тебя от занятий освободила? — спросил Рогов.

— Она начала какую-то свою игру, — ответил Виктор. — Сегодня, когда мы остались вдвоем, я вдохнул аромат ее духов и почувствовал, как руки сами к ней потянулись. Если бы она вовремя не ушла, не знаю, чем бы дело кончилось.

— В классе она бы с тобой целоваться не стала, а вот потом... Вождь прав, она совсем не старая.

— Вы оба ерунду говорите! Разве непонятно, что она мужа ищет? Ей нужен не мужик на ночь, а супруг. Первая стадия предстоящего брака — это совместная жизнь. Я бы с легкостью перебрался к ней, если бы сейчас мы были на втором курсе. Но мы-то на первом! Я не представляю, как буду целый год ее учеником.

— Составит отдельный график, и вы будете встречаться только дома.

— А если поссоримся, что тогда? Она меня на экзамене завалит, а ее папаша вывернет дело так, что меня из школы отчислят. Лучше я буду от Ирины Анатольевны держаться подальше.

— Ее отец действительно большой начальник?

— Заместитель председателя крайисполкома, босс боссов! Но это еще не все. Председатель крайисполкома уже несколько месяцев тяжело болен. В его отсутствие всей экономикой края рулит отец Ирины Анатольевны. Есть слухок, что он в скором времени станет или председателем крайисполкома, или перейдет в крайком партии на должность второго секретаря.

— Ничего не понимаю! Англичанка — завидная невеста. Почему же ей до сих пор никто не предложил руку и сердце?

— Сапог с семнадцатой группы на нее виды имеет, но она держит его на расстоянии, как запасной вариант.

— На фиг он ей нужен, солдафон недоделанный!

— Сапог просто не туда поступил. Ему надо было в военное училище пойти, маршировать на

ПРИГОВОР НА БРУДЕРШАФТ

плацу, честь офицерам отдавать, громкий командный голос вырабатывать, а он сюда приперся, диплом следователя получать. Классический следователь милиции — это Пал Палыч Знаменский из телефильма «Следствие ведут знатоки». Представь Знаменского в сапогах и в портупее. Сапог, кстати, стал на меня с подозрением посматривать. Того и гляди на серьезный разговор вызовет.

— Помнится, когда я в первый раз попал в школу, то искренне обрадовался, что все ходят в брюках навывпуск и туфлях. Мне сапоги за два года в армии осточертели, а он туфли игнорирует. Один с курса в сапогах шеголяет.

Сапогом приятели называли Алексея Мельникова, бравого двадцатилетнего усатого парня, по неизвестным причинам избравшего повседневной обувью хромовые офицерские сапоги. Мельников оказывал англичанке недвусмысленные знаки внимания, но она не спешила отвечать взаимностью.

— Рог, давай вспомним, как у нас появилось Дело.

— Ты опять о нем? Объясни, на кой черт оно тебе сдалось?

— Я хочу узнать правду: оговорили потерпевшие морячка или он сидит за совершенное преступление.

— Предположим, что оговорили, и что тогда? Напишешь кассационную жалобу по вновь открывшимся обстоятельствам, добьешься пересмотра приговора? Ты же не адвокат, ты не имеешь права вме-

шиваться в свершившееся правосудие. И это не все! Если в школе узнают, что ты прямо или косвенно выступил на стороне осужденного преступника, тебя тут же отчислят и никаких оправданий принимать не будут.

— Сегодня Трушин сказал: объясни англичанке, что у тебя в груди жжет от страсти к познанию английского языка. Так вот, у меня не жжет и не свербит, а от жажды узнать истину по Делу я изнемогаю, как Иисус Христос на кресте. Я хочу понять, подставили морячка или нет. А если подставили, то за что? Две недели он кувыркался со студентками, как хотел, а на пятнадцатый день раскрутился на восемь лет за изнасилование. Ты не находишь, что это странно? Его «подружки» не сказали в защиту морячка ни слова. Две недели они были любовниками и вдруг, как по мановению волшебной палочки, стали врагами. Это ли не нонсенс? Они вытрясли с морячка все, что могли, и в знак благодарности посадили его? Мне говорили, что если спросить любого зека, за что он сидит, то получишь ответ: «Ни за что! Подставили, подстроили, ошиблись, чужие преступления на меня повесили». Я хочу на будущее узнать, может ли человек быть осужден за то, чего не совершал. Я пришел в школу, чтобы стать профессионалом, и дело об изнасиловании Дерябиной — это только ступень в поисках истины. На самого морячка мне наплевать. Он уже почти отбыл срок, а вот узнать, за что он восемь лет за колючей

ПРИГОВОР НА БРУДЕРШАФТ

провоолокой провел... Это жжет меня, не дает ни спать, ни есть.

— Ох, смотри, сам не раскрутись! Пострадаешь ни за грош.

— Я не собираюсь лезть на рожон! Я не буду никого обвинять и не буду никому помогать. Я хочу узнать истину.

— Без всякого архивного уголовного дела могу сказать, в чем суть: если ты попал в жернова правосудия, то целым уже не выберешься. У нас не Америка, преступников суд не оправдывает.

— Вот именно! Где-то крутятся жернова правосудия, и попасть в них может любой: я, ты, Трушин, Величко. От тюрьмы да от сумы не зарекайся. Жернова крутятся, перемалывают людские судьбы, и держаться от них надо подальше. «Подальше» — это где? Где та грань, за которой тебя засосет в жернова и выплюнет лагерной трухой? Дело об изнасиловании невинной девочки — это путь к познанию истины. Я уверен, что ответы, скрытые в нем, помогут мне в дальнейшей жизни.

— Ну-ну, посмотрим, — усомнился Рог.

— Я, даже если захочу, не смогу остаться сторонним наблюдателем. Гонг пробил! Англичанка начала, теперь — мой ход. Давай оставим бесполезные споры и вспомним, когда Железная леди принесла Дело?

— В самом начале февраля, на второй или третий урок.

Майор милиции Вера Гавриловна Загорская была преподавателем кафедры теории государства и права. В группе Воронова она вела «Государственное право СССР и зарубежных социалистических стран». Она была женщиной среднего роста, обычного телосложения. Косметикой Вера Гавриловна не пользовалась, седину не закрашивала, отчего выглядела гораздо старше своего возраста, лет на пятьдесят. На семинарских занятиях у Веры Гавриловны царил жесткая дисциплина. После звонка слушателям категорически запрещалось разговаривать или перешептываться между собой, вставать, оборачиваться, задавать вопросы, доставать конспекты из портфелей. Если слушатель хотел что-то уточнить, то должен был дожидаться специального разрешения. За любое нарушение порядка следовало незамедлительное наказание. Минут за пять до окончания урока Вера Гавриловна поднимала провинившегося и задавала вопрос по пройденной теме. Слушатель, даже подготовившийся к уроку, просто не успевал раскрыть тему и получал «неуд».

— Я вижу, — глядя в глаза нерадивому ученику, говорила Железная леди, — что вы не подготовились к уроку. Советую вам более ответственно подойти к следующему занятию.

К следующему уроку слушатель наизусть выучивал тему, и дальше события могли пойти по двум сценариям. Если Вера Гавриловна видела на лице

ПРИГОВОР НА БРУДЕРШАФТ

нарушителя дисциплины искреннее раскаяние, то ставила положительную оценку. Если ей что-то не нравилось, то к первой двойке добавлялась вторая.

Железная леди не переносила запаха табака. Покуривший на перемене слушатель должен был стоять от нее на отдалении, а если подходил близко, то Вера Гавриловна морщилась и ставила в конце урока двойку. За неуважение к ней как женщине Железная леди отвечала такой строгостью, что никто не осмеливался возражать ей. Жаловаться на ее предвзятость в учебный отдел было бесполезно. Во-первых, офицеры учебного отдела всегда были на стороне преподавателей, во-вторых, строптивому безумцу Вера Гавриловна могла устроить показательную порку. Чтобы противостоять ей, надо было выучить все государственное право на уровне кандидата юридических наук, иначе Железная леди могла запутать и выставить спорщика полным идиотом.

Словом, строгость на уроках Железной леди была такая, что, веди она занятия в первом классе начальной школы, детишки бы писались от страха.

Вера Гавриловна знала, что слушатели прозвали ее Железной леди, и втайне гордилась этим — сравнение с легендарной Маргарет Тэтчер льстило ее самолюбию.

На второй или третий урок по государственному праву Железная леди принесла пять архивных уголовных дел, преступники по которым были уже осуждены и отбывали наказание. Архивные уголов-

ные дела были получены в качестве учебного материала в судах города Хабаровска.

— Я предлагаю желающим написать реферат по материалам дела, — сказала Железная леди. — В реферате должны быть проанализированы все права потерпевших, которые были нарушены.

Воронов тут же поднял руку. Учеба давалась Виктору легко. Он не сомневался, что сможет разобраться в правах потерпевших и дать исчерпывающий ответ. Следом за Вороновым поднял руку Андрей Рогов. Он рассчитывал на помощь соседа по комнате и ничем особенно не рисковал. Третьим вызвался написать реферат Юра Сватков. Когда он поднял руку, на лице его явно читалось: «Была не была! Один раз живем, можно рискнуть».

Два следующих уголовных дела получили слушатели, идущие на красный диплом. Они и рады бы остаться в стороне, но ничего не поделать! Пришлось поднимать руки. Отказ от написания реферата означал неуверенность в своих силах, пробелы в знаниях. Вера Гавриловна такого отношения к своему предмету не прощала.

В конце урока Железная леди сообщила, что на подготовку реферата дает неделю и разрешает на это время забрать уголовные дела с собой.

После занятий Воронов ознакомился с делом, которое ему попало. Оно было возбуждено по части второй статьи 206 УК РСФСР — «Злостное хулиганство». Фабула дела в кратком изложении была такова: некий дебошир терроризировал сосе-

ПРИГОВОР НА БРУДЕРШАФТ

дей по подъезду. Напившись пьяным, он выбежал на лестничную клетку, громко ругался матом, стучал в двери соседей, угрожал им побоями. Летом 1980 года жилец со второго этажа открыл дебоширу дверь, потребовал прекратить бесчинства и был избит скалкой. Суд, рассмотрев материалы дела, приговорил хулигана к трем годам лишения свободы.

Пока Воронов изучал дело, Рогов удосужился открыть свое, пролистал неинтересное начало, дошел до середины, затих, а потом воскликнул:

— Ворон, мать его, ты только послушай: «Он посадил меня на колени, и я почувствовала его горячий и упругий член»!

— Чего-чего? — изумился Виктор. — Ты что читаешь?

— Показания свидетельницы Нечаевой Марины.

— Да ну на фиг, такого не может быть! Это же уголовное дело, а не порнографический рассказ.

— На, сам посмотри, — Рогов протянул приятелю папку.

Воронов взглянул на обложку: «Уголовное дело № 5616, по обвинению Долматова Алексея Петровича по ч. 3 ст. 117 УК РСФСР. Начато: 10 сентября 1979 года. Окончено: 10 декабря 1979 года».

— Читай с середины, — посоветовал Рогов. — Начало и конец изложены сухим казенным языком.

Виктор изучал дело до глубокой ночи. Прочел его от корки до корки и пришел к выводу, что обвиняемого подставили и сидит он ни за что.

На другой день Дело пошло по рукам. Вначале его читали приятели Воронова и Рогова, потом одноклассники, потом Дело пошло гулять по этажу и к концу недели, когда надо было готовить реферат, Рогов с трудом его отыскал.

У Дела по обвинению Долматова была одна особенность. В конце сентября его расследованием занялся следователь прокуратуры Индустриального района Буглеев. По необъяснимым причинам Буглеев показания свидетельниц и потерпевшей изложил так натуралистически, что они превратились из официальных документов в эротическую повесть о сексуальных оргиях в квартире сестер Дерябиных. После чтения этого Дела в группе Воронова периодически вспыхивали споры: законно ли осужден Долматов или он сидит по сфальсифицированному обвинению.

Воронов считал, что Долматов не виновен, его оппоненты придерживались противоположного мнения. Примерно трети одноклассников было безразлично, законно или незаконно осудили морячка. У них в памяти остались только подробнейшим образом расписанные эротические сцены и мысли некоторых девушек. «Дерябина Екатерина сказала, что у нее сегодня болит голова, и предложила мне заняться сексом с ее знакомым. Я подумала, почему бы нет, и стала раздеваться».

В деле был любопытный документ: «Постановление о прекращении уголовного дела в части предъявленного обвинения». Прокурор Индустриального района, проверив дело, своим постановлением пре-

ПРИГОВОР НА БРУДЕРШАФТ

кратил уголовное преследование Долматова по ст. 120 УК РСФСР за совершение им развратных действий в отношении несовершеннолетней Дерябиной Елены.

— Если бы прокурор этого не сделал, то за развратные действия надо было бы привлекать и сестру потерпевшей, и ее подругу Нечаеву, — высказал мнение Воронов. — Они виноваты в развратных действиях не меньше морячка.

— Да ну, — усомнился Вождь, — девки-то тут при чем?

— Если бы Дерябина Екатерина позаботилась о нравственном облике несовершеннолетней сестры, то она бы выгнала ее из спальни, а она промолчала. Смотри, сестренка, учись!

Всю неделю, пока Дело было у Рогова, в группе шли яростные споры о законности приговора. В один из дней англичанка на перемене подошла к классу как раз в тот момент, когда Воронов отставлял свою правоту. Виктор был уверен: она через открытую дверь слышала окончание его монолога и испугалась, что история восьмилетней давности выплыла наружу.

Наступил день защиты рефератов. Первым вызвался Воронов. Он вышел к доске и бойко зачитал все мыслимые права, которые нарушил дебошир. В своем ответе Воронов проанализировал не только права потерпевшего, но и всех жильцов подъезда, пострадавших от бесчинств хулигана. Железная леди была довольна.

— Воронов, я вижу, вы добросовестно подошли к изучению Дела.

Рука Веры Гавриловны двинулась к классному журналу — поставить Воронову оценку «отлично». Виктор, вместо того чтобы торжествовать, вполголоса сказал:

— Я тщательно изучил Дело, а вот следователь, который его расследовал, подошел к своим обязанностям спустя рукава, халатно.

Железная леди замерла и побледнела. Со стороны могло показаться, что Воронов обвинил в халатном отношении в расследовании Дела лично ее, а не следователя Кировского РОВД. В классе повисла мертвая тишина. Вождь, описывая этот момент, сказал: «Если бы мне на голову ворона села и стала в черепе дырку долбить, я бы не пошевелился». Несколько секунд Железная леди молчала, потом сказала с неприкрытой угрозой в голосе:

— Потрудитесь объяснить ваше дерзкое заявление. Вы еще не начали изучать профильные предметы, а уже даете оценку действиям должностных лиц. Слушаю вас, Воронов!

Воронов был готов ответить за свои слова. Он знал, как Железная леди отреагирует на его выпад в отношении коллег. Воронов спокойно подошел к учительскому столу, взял уголовное дело, нашел нужную закладку.

— Фамилия обвиняемого Пушкарев. В одном подъезде с ним, в 32-й квартире, жил помощник

ПРИГОВОР НА БРУДЕРШАФТ

прокурора Центрального района Козловский. Зачитаю его показания: «В мае месяце, число точно не помню, я беседовал с Пушкаревым, и он клятвенно пообещал прекратить хулиганские выходки, вести себя примерно, спиртным не злоупотреблять. Я поверил ему, но, как оказалось, Пушкарев только готовился к решающему штурму. В июне он три дня подряд напивался до невменяемого состояния, стучал во все двери подряд, выражался громкой нецензурной бранью. Из моей соседки, семидесятилетней старушки, он пообещал «выбить пыль». Мне через дверь кричал на весь подъезд: «Выходи, сволочь, я тебе глаз выколю. Будешь, как циклоп, одной фарой светить». Ни на какие замечания Пушкарев не реагировал».

Воронов закрыл уголовное дело.

— Пушкарев прекрасно знал, что Козловский — должностное лицо, сотрудник прокуратуры. Он угрожает прокурору причинением тяжких телесных повреждений, но следователь не дает этому никакой правовой оценки.

Вера Гавриловна с облегчением выдохнула:

— Виктор, вы не правы.

Приятели Воронова вытаращили глаза. Оказывается, Железная леди знала слушателей по именам! В ее устах имя слушателя означало высшую похвалу, которой только может быть удостоен ученик.

— Дебошир угрожает Козловскому не как прокурору, а как жильцу подъезда. В его действиях нет угрозы должностному лицу. Я не возьмусь квалифи-

цировать действия Пушкарева с точки зрения уголовного права и предлагаю оставить этот вопрос до следующего семинарского занятия.

Следующим защищал реферат Рогов. Железная леди почти не слушала его, перелистывала дело по обвинению Пушкарева, смотрела, в каких местах Воронов оставил закладки. Сватков при ответе пару раз сбился, но Вера Гавриловна не стала делать ему замечания. Защиту реферата Вороновым Железная леди оценила на «отлично».

Чтобы разрешить спор, на следующий урок она пригласила преподавателя с кафедры уголовного права, бывшего следователя. Он разъяснил, что в действиях Пушкарева по отношению к прокурору нет состава преступления. В конце своего выступления преподаватель сказал:

— Я бы на месте следователя вынес суждение, подстраховался. Но в этом конкретном деле прокурор последовательно дает показания, что Пушкарев — обычный хулиган и выходки его не связаны с работой Козловского в прокуратуре.

Получилась патовая ситуация — частично Воронов оказался прав. Чтобы не поставить Веру Гавриловну в затруднительное положение, Виктор посмотрел в свои записи и виновато сказал:

— Действительно, Козловский в собственноручно изложенных показаниях говорит, что слова «прокурор» Пушкарев ни разу не произнес. Каюсь, не обратил на это внимания. Впредь буду более тщательно изучать показания свидетелей.

ПРИГОВОР НА БРУДЕРШАФТ

С этого дня Воронов стал любимчиком Железной леди. Она простила ему и запах табака, и мелкие погрешности при ответе. Но, самое главное, Виктор сумел отвести излишнее внимание преподавателя к делу об изнасиловании несовершеннолетней Дерябиной. После доклада Рогова дело по обвинению Долматова было возвращено в архив кафедры теории государства и права. Для составления реферата в другие группы оно не попало.

...Припомнив обстоятельства, при которых в первый раз увидел Дело, Воронов сказал:

— В следующий раз Железная леди достанет его из архива только на будущий год. Я не могу столько ждать. Мне оно нужно сейчас.

— Забудь ты об этом Деле! — посоветовал Рогов.

— Не могу. Пока я не выясню все, не успокоюсь. Лучше посоветуй, как его можно украсть с кафедры? Я знаю, где оно хранится, но не пойму, как попасть в архив.

— Ты серьезно решил украсть Дело? Это англичанка тебя так завела?

— Все вместе.

— Сам ты Дело не украдешь. Ты дверь в архив не откроешь. Но я знаю человека, который может это сделать.

— Кто такой? Наш, со школы?

— Лебедь.

— Да ну к черту! Какой из Лебедея вор, — отмел предложение Виктор. — Он спалится и нас за собой потянет.

— Не спеши! — возразил приятель. — Если он попадется, ему и отвечать. Нас он к краже не притянет. Мы всегда сможем возразить: зачем нам архивное дело, если мы по нему реферат уже написали? Тем более что с Лебедем буду говорить я, а не ты.

— Не потянет он, — упорствовал Воронов.

— Послушай, как было дело. Лебедь угостил меня яблоком. Я удивился, говорю: «Ты разбогател? Еще вчера последний хрен без соли доедал, а сегодня уже яблоками угощаешь?» Лебедь был податый, похвалился, что у него есть ключ, которым можно открыть все врезные замки с горизонтальным расположением замочной скважины. Простенькие замочки, не навороченные. На кафедре теории государства и права именно такие замки. В это воскресенье их группа в караул заступает. Если сторгуемся с Лебедем, он достанет тебе Дело.

Воронов подумал и решил:

— Поговори с ним, хуже не будет.

5

Алексей Лебедев во всех отношениях был уникальным парнем. Ему было двадцать шесть лет, чем он занимался до поступления в школу, Лебедев не рассказывал, но по нему чувствовалось, что он сменил множество профессий и нигде не смог реализовать себя. Сразу же после поступления Лебедев стал жаловаться одноклассникам на состояние здоровья. Не обращаясь в санчасть, он диагностировал

ПРИГОВОР НА БРУДЕРШАФТ

у себя вегетососудистую дистонию, эрозию желудка и начальную форму астмы. Его стоны так надоели парням, что однажды сосед по комнате не выдержал и со злостью сказал:

— Тебя послушать, ты давно сдохнуть должен, а ты живешь! Объясни, ради бога, как ты военно-врачебную комиссию-то прошел? Я перед поступлением трижды ее проходил, и каждый раз врачи что-то находили: то сердце не так стучит, то левый глаз косит. Если у меня, совершенно здорового мужика, врачи находили изъяны, то тебя они должны были отправить в дом инвалидов, а ты в школу поступил!

Лебедев на какое-то время перестал жаловаться на больное сердце, потом опять взялся за свое.

Но не здоровье Лебедева было главной его изюминкой, а финансовое положение. Отслужив в армии, Лебедев женился, завел двоих детей. Перед поступлением развелся и стал выплачивать алименты. По закону с него должны были высчитывать 33 процента от всех видов заработка, но не менее 20 рублей на ребенка. Лебедев получал стипендию в размере 40 рублей 80 копеек. Итого, за вычетом алиментов, на руки он получал всего 80 копеек. Из этой суммы выплачивал комсомольские взносы — 10 копеек. Оставшиеся 70 копеек составляли его месячный бюджет.

Теоретически на эту сумму можно было прожить. Слушатели, получавшие стипендию, находились на полном государственном обеспечении. Им было положено трехразовое питание, форменное

обмундирование и бесплатное проживание в общежитии. С питанием проблем не было. В школе повара готовили однообразно, зато вкусно и питательно. При желании можно было съесть две порции или даже три. За количеством тарелок на раздаче повара не следили.

Форменное обмундирование выдавали в полном объеме, включая трусы, майки и казарменные тапочки. Если ходить только в форме, то об одежде можно было не беспокоиться. Конечно, вечером в общежитии разгуливать вместо трико в форменных брюках было неудобно, но если другой одежды нет, то и так сойдет.

Хуже было с предметами гигиены. Старшина курса выдавал всем желающим «собачье» мыло, изготовленное из смеси хозяйственного мыла и еще бог знает чего. Использовать «собачье» мыло в душе было нельзя: от него оставался неприятный запах. Для стирки вещей оно годилось, а вот для личной гигиены — нет. Опять-таки если наплевать на неприятный запах, то можно и «собачьим» мылом умываться. С гигиеной полости рта было сложнее. Ни зубной пасты, ни зубных щеток государство не выдавало. Самая дешевая зубная паста — «Мятная» — стоила 32 копейки, что составляло почти половину дохода Лебедева. Еще хуже было с бритвенными принадлежностями. Пачка нержавеющей лезвий «Спутник» стоила рубль. В пачке 10 штук, но их надолго не хватало. Они быстро затуплялись и начинали царапать кожу.

ПРИГОВОР НА БРУДЕРШАФТ

Согласно «Правилам внутреннего распорядка» слушатель Дальневосточной высшей школы МВД СССР обязан был иметь опрятный внешний вид: аккуратно подстрижен, гладко выбрит. С нечищеными зубами ходить было можно, а вот со щетиной — нет. За неопрятный внешний вид могли отчислить. Стрижка и бритье опровергали теорию жизни на 70 копеек в пух и прах.

Но и это еще не все! Школа, хоть среднеобразовательная, хоть высшая — это учебное заведение. Без тетрадей для конспектов и авторучки никак не обойтись. Общая тетрадь стоила 44 копейки, более половины месячного бюджета Лебедева. Тетрадей требовалось минимум по одной на каждый предмет. А предметов было... В быту Алексей Лебедев не был аскетом — он курил, не отказывался сброситься на пиво или вино. Пачка самых дешевых сигарет пробивала его бюджет до самого дна, но Лебедев не выглядел опустившимся человеком. Как это ему удавалось?

Лебедев поступил в школу, имея небольшой денежный запас. В начале октября, после окончания сельхозработ, слушатели возвратились на место постоянной дислокации, приступили к занятиям. Лебедев, прекрасно оценивая свои небольшие финансовые возможности, стал искать подработку и быстро нашел. Он начал по вечерам мыть пол на крытом рынке. Руководство курса, зная о его бедственном положении, закрывало глаза на ежевечерние отлучки без увольнительной записки. За мытье полов Лебедев получал 80 рублей в месяц. После

возвращения с рынка от Лебедева пахло хлоркой и хозяйственным мылом. Однокурсники терпели этот запах, а вот девушки в трамвае презрительно морщились. Но Лебедеву было наплевать: он задался целью выжить и окончить высшее учебное заведение на халяву, за государственный счет.

Как-то старик сторож, имевший за плечами не одну ходку в зону, сжалился над Лебедевым, отозвал его в сторону и сказал:

— Держи ключ-«универсал», но помни: только чуть-чуть! Здесь яблочко, там горсть орешков, но не более!

Сторож рынка считал Лебедева обычным студентом. Если бы старик знал, где он учится, то даже здороваться с ним бы не стал. Получив универсальный ключ, Лебедев спустился в подвал и открыл двери нескольких кладовых, где торговцы с рынка прятали свои товары на ночь. Предаваться греху алчности он не стал и по совету сторожа ограничился микроскопическим объемом продуктов: парой яблок, тремя грецкими орехами и горстью сухофруктов. С этого дня Лебедев не приходил в общежитие с пустыми руками. С практической точки зрения кражи продуктов несколько не улучшали его материальное положение, но осознание того, что он может угостить друзей яблоком или семечками, тешили его самолюбие, ставили вровень с остальными слушателями.

Воронов также получал стипендию, плюс 40 рублей ежемесячно ему присылали родители. У него и Лебедева был одинаковый месячный доход —

ПРИГОВОР НА БРУДЕРШАФТ

---

80 рублей с копейками, но Виктор был более свободным в распоряжении средствами. Гражданскую одежду ему купили родители, так что выкраивать деньги на простенькое трико ему было не надо.

27 марта 1987 года в курилке около общежития встретились Воронов, Рогов и Лебедев. Владелец заветного ключа уже дал согласие совершить кражу, оставалось только оговорить условия оплаты. Лебедев потребовал в обмен на Дело две бутылки водки. Воронов был согласен только на одну. У Лебедева были более сильные позиции: если сделка не состоится, он ничего не теряет, а вот Воронов оставался с пустыми руками. Компромиссное решение предложил Рогов: они дают Лебедеву две бутылки, одну из которых распивают вместе. Лебедев согласился и пообещал принести Дело утром в понедельник.

В тот же день, в пятницу, Рогов и Воронов без лишнего шума получили у одноклассника, распорядившегося вещевым складом курса, форменные овчинные тулупы и валенки. В шесть вечера, одетые в тулупы с погонами, перепоясанные портупьями, они прибыли к винному магазину на улице Калараша. Им повезло. В этот день магазин торговал не вином или коньяком, а именно водкой. Очередь страждущих приобрести бутылочку на выходные растянулась метров на пятьдесят и все норовила сбиться в кучу. Участковому и патрульному милиционеру с трудом удавалось поддерживать порядок. Воронов и Рогов с ходу подключились к выравниванию очереди. Участковый обрадовался их появле-

нию, стал покрикивать на желающих пробиться без очереди:

— Соблюдаем порядок, граждане! Перед входом в магазин готовим десять рублей. Норма отпуска — одна бутылка в руки!

В восемь вечера магазин с боем закрыли. Как всегда, в последнюю минуту торговли очередь сломалась, и толпа хлынула к дверям. Участковый был начеку. Он успел захлопнуть двери изнутри магазина, а постовой милиционер и слушатели не дали их выбить. Минут через пять, матерясь и проклиная все на свете, толпа разошлась. Постовой постучался условным стуком, участковый открыл. Продавщица продала милиционерам по бутылке водки и стала собираться домой. На улице участковый сказал:

— Сегодня еще ничего, по-божески, а вот что вчера творилось — мама дорогая! Вроде бы четверг, середина недели, а народу — раза в три больше, чем сегодня. Мне пришлось по рации наряд вызывать, иначе бы двери вынесли. Вы, парни, с какого курса?

— С третьего, — непонятно для чего соврал Рогов.

Попрошавшись с участковым, Виктор с приятелем вернулись в общежитие. Водка для обмена была куплена. Оплатил ее Воронов.

Дальневосточная высшая школа МВД СССР начиналась с КПП, выходявшего на улицу Волочаевскую. За КПП справа располагалось четырехэтажное общежитие первого курса. За ним, в глубь территории школы, девятиэтажка — общежитие второго и третьего курсов, далее плац с трибуной для

ПРИГОВОР НА БРУДЕРШАФТ

руководства и еще одно четырехэтажное кирпичное общежитие. Слева располагались учебный и административный корпуса, соединенные надземным зимним переходом. За административным корпусом были гаражи и два кирпичных здания, построенных в прошлом веке. Между ними была встроена трехэтажная столовая. Левое старинное здание было целиком отдано факультету заочного обучения, в правом располагались преподавательские, кабинеты начальников кафедр, лаборантские. На втором этаже были бухгалтерия и касса. За этими корпусами был спорткомплекс и склады.

В дневное время территорию школы никто не охранял, если не считать наряда на КПП, но милиционеры с КПП дальше своей будки не высывывались. В вечернее время и ночью выставлялся караул: склады охранял часовой с автоматом, территорию, прилегающую к гаражам и административному зданию с бухгалтерией — часовой со штык-ножом. Как ни странно, вооруженный часовой не охранял знамя школы. Оно хранилось в дежурной части, и отдельный пост у него не выставлялся.

В воскресенье 17-я группа, в которой учился Лебедев, заступила в караул. Ночью Лебедев сменился с поста, но отдохнуть не лег. Охранять административный корпус с бухгалтерией вышел его сосед по комнате.

Глухой ночью, уже под утро, Лебедев пошел на дело. Сосед заверил его, что вокруг все спокойно. Административный корпус на замок не закрывался,

так как в нем были кабинеты многих начальников кафедр и они не могли договориться между собой, кто будет утром открывать входные двери. После недолгих споров начальники решили: «У нас же часовой есть, зачем с замками мудрить? Потеряет кто-нибудь ключ, будем под дверями стоять, как бедные родственники. Касса и бухгалтерия под сигнализацией, а в наши кабинеты ни один псих не полезет — там брать нечего».

Лебедев беспрепятственно прошел к преподавательской кафедре теории государства и права, открыл ее универсальным ключом. К преподавательской примыкала лаборантская, отдельного входа в коридор не имевшая. Лебедеву даже не пришлось мудрить с замком в лаборантскую — дверь была не заперта. В лаборантской вдоль стен стояли шкафы с учебными материалами, в одном из них хранились архивные уголовные дела.

Лебедев включил карманный фонарик и стал искать нужное дело по номеру. К счастью, оно оказалось почти наверху, не пришлось перебирать три десятка томов. Сверив фамилию обвиняемого, Лебедев забрал Дело, вышел в коридор, закрыл дверь в преподавательскую. Вместо караульного помещения он прошел в общежитие, спрятал Дело в шкафу и только потом вернулся к наряду. Операция по похищению архивного уголовного дела прошла без сучка, без задоринки.

Воронов до поздней ночи не находил себе места. Он бесцельно слонялся по общежитию, посмотрел телевизор, установленный в пустой просторной